

Андрей Буторин

**Скиталочка.
В погоне за ведьмой**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б93

Буторин А.

Б93 Скиталочка. В погоне за ведьмой / Андрей Буторин. – М.: Литнет, 2026. – 310 с.

ISBN 978-5-521-93908-4

Моя подруга Аня – потомственная ведьма. Правда, не очень умелая, всё у нее выходит наперекосяк. Вот и влюбиться умудрилась в мага-шнырятеля, который мало того что из другого мира, так еще и влюблен в зловредную графиню-магичку. Подвернулся случай – и Аня слиняла в тот мир. Ничего не оставалось, как отправиться в погоню за ведьмой. Не зря же меня прозвали Скиталочкой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93908-4

© Литнет, 2026

© Буторин А., 2026

Глава первая

Ола

Когда твоя подруга ведьма, жить весело. А если эта ведьма не очень умелая – еще веселей, потому что непредсказуемо. Сегодня ты в уютной квартире любимого человека, а завтра – бэм-с! – в магическом королевстве Сизелон. Но это у нас уже пройденный этап. Сейчас, похоже, начинался новый.

Потомственная ведьма Анна Александровна, как она себя позиционировала в объявлениях, сидела сейчас рядом со мной в спальне моего жениха Ванечки и смотрела на меня вытаращенными от ужаса глазами. Мне тоже было очень страшно, и если бы Ваня не ушел в магазин, я бы его сейчас обязательно позвала – рядом с ним не только ужас, но даже ужас-ужас переносится легче. Видимо, я что-то все-таки пискнула, потому что в спальню прискакала белочка и наклонив голову стала тоже смотреть на меня.

Стоит, наверное, напомнить, что мы только что вернулись из скитаний по магическим мирам, откуда случайно прихватили с собой белку. Не последствия наших неумеренных возлияний – мы там вообще спиртного не пили, – а самую настоящую хвостатую рыжую попрыгунью, которой пообещали за услугу мешок орехов. Собственно, из-за этих орехов Бела с нами и прихватилась, а совсем не случайно, и как это у нее получилось, вряд ли знала и она сама. Да если и знала, сказать сейчас все равно не могла, поскольку потеряла дар человеческой речи как только покинула магический мир.

Но белочка и орехи – это еще полбеды. Беда как раз случилась с ведьмой. Аня умудрилась в иных мирах... влюбиться! Крутилово-закрутилово! Нашла место! Да и влюбилась не абы в кого, а в мага-шнырятеля Юстера Литца, из-за которого, по сути, и начались наши приключения. И не только начались, но похоже, намеревались

продолжиться, потому что на тумбочке в Ваниной спальне лежал фотоаппарат, который был сейчас у меня в руках. Казалось бы, обычная зеркалка, если бы не два крутых обстоятельства. Первое: вместо штатного аккумулятора у него поблескивал рубиновым светом камень – подарок похожих на Чебурашку зёмликов, жителей одного из миров. Как они сказали: «Если не бросать его в жерло вулкана или в звезду, то разрушится он лишь одновременно со всеми мирами вселенной». Короче говоря, вечный аккумулятор. И это было бы просто суперски, если бы не второе обстоятельство. А заключалось оно в том, что последний раз я видела этот фотик, когда положила на такую же тумбочку, в такой же точно спальне, но только не в настоящем нашем мире, а в его копии. Положила и забыла.

Но потом нам все же удалось вернуться домой. А тут – бэм-с! – зеркалка с магическим камнем. Я, увидев ее, даже упала в обморок. Вот только не надо говорить, что я кисейная барышня, если при виде фотиков теряю сознание. Это вообще со мной случается редко, да и фотик, как уже сказала, был не особо простым. Мне еще повезло, что рядом была кровать – на нее я и рухнула. Потом прибежала Анютка, и вот...

Крутилово-закрутилово! Мне в голову пришла спасительная мысль. Что если ужас в Аниных глазах – это всего лишь страх за меня, а вовсе не из-за неуместного здесь фотоаппарата? И я ее немедленно озвучила:

– Анечка, скажи, только честно: это ты принесла сюда фотик?
– Сомневаюсь, – честно сказала подруга, по-другому она просто и не умела. – Я бы запомнила. И потом, ты мне еще в замке графини сказала, что его потеряла. Ведь я бы его тебе отдала. А сейчас я как раз подумала, что это все-таки сделала ты. Случайно тогда куда-то сунула, а потом нашла.

– Я его тоже не приносила, – вернула я зеркалку на тумбочку, стало почему-то неприятно до нее дотрагиваться.

Пискнула Бела. Это можно было понять как то, что и пушистая зверушка в этом деле не замешана. Да и не утащила бы такую тяжесть.

– Может, Ваня? – подала ведьма здравую мысль. С учетом того, что фотик и был Ванин, я ведь тогда взяла его без спросу. Но мысль была бы по-настоящему спасительной, если бы я после этого Ванечку сто раз не видела, даже обнимала и целовала раз десять, и такую немаленькую штуковину как зеркальный фотоаппарат не заметить бы просто не смогла. Если бы он висел у любимого на шее, я бы и обнять-то его не смогла. Ваню, в смысле, не фотик. Его-то, как уже сказала, я не только обнимать, трогать теперь опасалась.

– Тогда что же получается? – снова вытаращила Анна глаза. – Что мы опять вернулись не домой? Сомневаюсь, ведь белочка здесь разучилась говорить, а еда оказалась съедобной. Да нет, конечно же, это наш настоящий мир! Я только что говорила по телефону с родителями. А в той подделке даже телевизор ерунду показывал.

Я хотела сказать, что он и в нашем мире зачастую показывает именно ее, но воздержалась, сейчас требовались конструктивные идеи. К тому же вспомнила:

– Я тоже бабушке звонила. – Сказала, и не стала продолжать, что мы ведь своих родственников воочию не видели, а подделывать голоса еще проще, чем телепередачу.

А потом – бэм-с! – у меня вдруг начались активные мыслительные процессы. Может, потому что вспомнила бабушку? Меня ведь она воспитывала, родители погибли в аварии, когда мне было всего два годика, так что уроки заставляла учить тоже она, и у меня выработался рефлекс: бабушка – умственный напряг. Только не подумайте, что я дура какая-то. Если меня и называли Оленой – именно так, с «е», а не с «ё», то спросить, почему именно так – уже не у кого. Да и непонятно ведь сразу, кто из младенца вырастет – умный человек или лесной олень. Мне кажется, я находилась ближе к первой

отметке этой шкалы. Как минимум посередине. Но я отвлеклась. Между тем процессы, бурлящие в моей голове, выдали следующее. Мы так и не узнали, кто создал тот обманный, выуженный скорее всего из наших же воспоминаний мир. Но рубиновый камень точно дали мне земляки. А теперь этот камень лежит в нашем мире. Вывод: тот мир тоже сделали земляки, а потом вернули из него фотик туда, где он должен быть. То есть вернули не фотик, а свой подарок – фотик уже заодно. Крутилово-закрутилово, но это значит...

– Аня, – почему-то шепотом сказала я. – По-моему, за нами следят.

Ведьма подскочила и принялась озираться. Наткнулась взглядом на Белу и махнула рукой:

– Да это же белочка! Не бери в голову.

– Может, у меня с какого-то перепугу началась другая белочка, – возразила я, – только я имею в виду это, – показала я на фотик.

Анна Александровна, хоть и сомневалась буквально во всем, обладала незаурядным умом.

– Ты думаешь, это твои подземные знакомые? – нахмурилась она, подошла к тумбочке и стала чуть ли не обнюхивать камень. – Сомневаюсь. Я не чувствую магии слежки.

– А ты ее когда-нибудь нюхала? – хмыкнула я.

– Запах тут ни при чем. Пусть я неопытная ведьма, но чутье у меня есть. Я ведь родилась мертвой, я говорила. Спасибо врачам...

– погоди, – перебила ее я. – По-моему, это тоже здесь ни при чем.

– Не соглашусь с тобой, Ола. – Редкий случай, когда моя ведьмочка не сомневалась, а возражала. Надо прислушаться! И я стала внимательно слушать, как Аня развила свою мысль: – Я думаю, как раз оттуда я и почерпнула свои способности. Не перебивай! Я знаю, ты сейчас скажешь, что «того света» не существует. Но я могу тебе на это сказать, что те миры, в которых мы побывали, тоже не существовали для нас еще недавно. Но мой Юсик... – тут она судорожно вздохнула, но сдержалась, не стала рыдать, и даже закончила мысль: – Но Юстер Литц открыл нам глаза, и мы их увидели.

– По-моему, ты ушла в сторону, – сказала я. – Что ты еще можешь сказать о камне земликов? Как он здесь оказался?

– Я могу слегка поколдовать, – сказала Анна. – Сомневаюсь, что это поможет, но вдруг.

– Вот только этого не надо! – подняла я руки. – Ты сейчас поколдуешь, нас притянет к камню, а у земликов его реальная копия в виде настоящего аккумулятора, и нас опять куда-нибудь занесет!

Анна вдруг словно закаменела. Стояла, не шевелясь, минуту, если не больше, я уже собралась ее разбудить, но побоялась – говорят, лунатиков нельзя будить во время приступов, а ведьма сейчас именно лунатиком и выглядела. Но она оттаяла сама. И произнесла мертвым голосом, будто и впрямь из загробья:

– Нас занесет не куда-то. Нас занесет к ним. Они поменяли батарейку неспроста.

– Во-первых, аккумулятор, а не батарейку, – с опаской поглядывая на подругу, сказала я. – Во-вторых, я сама у них попросила.

– Неправда, – сказала уже нормальным голосом Анна. – Я помню, как ты рассказывала. Ты пожаловалась, что у тебя села бата... хорошо, аккумулятор, и один из земликов попросил его подержать. А потом как раз они предложили тебе замену, а не ты попросила.

– Крутилово-закрутилово! – не выдержала я. – Да какая разница? Они ведь не знали заранее, что я приду! Это же не они нас к себе заманили, а как раз твой Юсик про них нам сказал.

– Юсик здесь точно ни при чем! – вспыхнула Анечка. – И вообще, не надо его вспоминать, а то я зареву.

– Что, прям вот так любишь? – пожалела я подругу.

– Прям вот так, – все же всхлипнула та. Но вытянула руку, что-то пробормотала, и уже спокойно продолжила: – Так вот, теперь я все поняла. Я даже учуяла, хотя это совсем что-то другое, вроде бы магия, но не такая, к которой мы привыкли.

– Ага, – опять не удержалась я, – мы-то к магии привыкли уже, конечно!

– Не ерничай, Ола, – нахмурилась Анна, – тебе не идет. Я даже сомневаюсь теперь, стоит ли продолжать... – Не дождавшись от меня ни слова в ответ, она все-таки продолжила: – Короче говоря, я чувю присутствие второй половинки. Где-то там, – махнула она рукой. – И я, конечно, сомневаюсь, но мне кажется, что между этим камнем и настоящим аккумулятором существует связь. Ты сказала, что тебя не ждали, но и камень нужного размера у них вряд ли просто так валялся. Или тебя все-таки ждали, только мы не знаем почему и как, или они могут делать магические вещи прямо на лету. Ничего не было – и, как ты говоришь, бэм-с, уже есть. И я хочу сказать: они дали тебе этот камень, чтобы ты могла к ним вернуться!

Ведьма вдруг замолчала, испугавшись, видимо, сама, что сейчас произнесла. Я тоже, откровенно говоря, прифигела. Вернуться? К ним? С какого перепугу? Мне и здесь хорошо, дома, с Ванечкой. А вот там как раз плохо. И вообще, это чушь! Что там наша потомственная ведьма унюхала? Бред! Землики хорошие и добрые. Это я их обидела. Случайно, но все-таки. Только они дали мне камень еще до этого, так что и мстью это быть не могло.

И тут я кое-что вспомнила... Крутилово-закрутилово! Как они сказали, когда мы хотели к ним зайти вместе с Анной? «С магичками дел не имеем». То есть они-то уж точно почуяли в ней ведьму! И что? Испугались? Не захотели, чтобы та видела, как они магичат? Но тогда, может, и правда?..

Анна не дала мне додумать. Она вздохнула с такой тоской, что даже белочка поежилась:

– Эх-х! А ведь Юсик как раз в том мире! И ведь я бы сейчас могла... Только руку протяни! – и впрямь вытянула она к зеркалке руку.

– Я вот тебе протяну! – шлепнула я ее по ладони. – Так протяну, что ты не только Юсика забудешь, но и как тебя саму зовут! И это не шутки, Ань. Мы только что выбрались оттуда! С большим трудом выбрались. Нам, можно сказать, охренительно повезло! А ты опять туда захотела?

– Нам не повезло. Нас Юсик и вернул. Если бы не он...

– Аня, ну пожалуйста, не надо, – подошла я к подруге и обняла ее. – Да, я понимаю, как тебе тяжело, только глупости из-за этого творить не стоит. Ладно?

– Хорошо-хорошо, Ола, – неожиданно быстро согласилась со мной ведьма. – Прости. Не обращай внимания. Это я так.

Эх, мне бы тогда насторожиться! Но я в очередной раз оправдала свое имя. Оленой зря не назовут. Короче, я слопала ее «прости», даже не поморщившись. А потом услышала, как хлопнула входная дверь и помчалась встречать Ванечку, по которому безумно соскучилась за долгие полчаса.

Молодец мой жених! Он купил именно то, что нужно. То, чего не нужно долго размораживать, жарить-парить, над чем не надо колдовать, в хорошем смысле этого слова. Не, он прикупил и этого тоже, но так, про запас. А сейчас просто порезал хлеб, колбасу, ветчину, сыр, помыл зелень, совершил еще несколько поистине магических пассов – готовка всегда казалась мне волшебством, а уж в руках Вани тем более – и сказал:

– Помоги отнести это на стол и зови Аню с Белой. Я, кстати, еще орехов докупил.

Отнести тарелки на стол я помогла. Белке про орешки сказала. А вот Анечку позвать не получилось, в спальне ее не было. Но тогда я еще о плохом не подумала.

– И где Анна? – спросил Иван.

– Наверное, в тулке, – сказала я. – Вряд ли домой ушла, она тоже есть хотела.

Но я решила проверить, тем более руки перед едой все равно нужно было помыть. Что я и сделала, потому что совмещенный Ванин санузел оказался свободным. Я еще удивилась, как смогла разминуться с Аней – до сих пор до меня не доходило, что именно случилось.

А дошло тогда, когда я увидела насыпанные в большую тарелку орехи, но возле них не увидела Белу.

– Никак в лесу что-то большое сдохло, – сказала я. – Чтобы Бела не примчалась на орехи?

Я сказала это шутя, но поняла вдруг, что это вовсе не шутка. Белочка могла не прийти есть орехи по двум причинам: если нет орехов, или если нет ее. Но и та, и те были, я это видела. В чем же тогда дело?

Я снова отправилась в спальню. Белка по-прежнему сидела на полу, словно маленькое пушистое изваяние. Взгляд ее черных бусинок-глаз был устремлен в одну точку. Я тоже посмотрела туда. Там лежал фотоаппарат с рубиновым камнем. Во мне зашевелилось неприятное предчувствие.

– Что? – сглотнула я, вновь повернувшись к Беле.

– Пи-пи, – испуганно ответила та.

Это можно было понять, как то, что неприятность случилась с самой белочкой. И я бы очень этому обрадовалась, вымыла бы и пол, и саму нашу рыжую подруженьку! Но я уже понимала, что ее «пи-пи» никакого отношения к физиологии не имеет. Просто здесь, на нормальной Земле, животные не умеют разговаривать. Собаки лают, кошки мяукают, а наша белка тоненько попискивала.

– Аня? – спросила я у нее.

– Пи, – сжалась в комочек Бела.

– Исчезла? – уточнила я.

Белка утвердительно пискнула снова.

Анна

Потомственная ведьма Анна Александровна Тавканова трезво оценивала свои возможности, и даже перед клиентами не строила из себя всемогущую. Да она и не умела врать, что, конечно же, сильно мешало ее бизнесу. А когда ошибалась, говорила, пусть и не всегда вслух: «Я тоже человек, и все человеческое мне не чуждо, в том числе и ошибки».